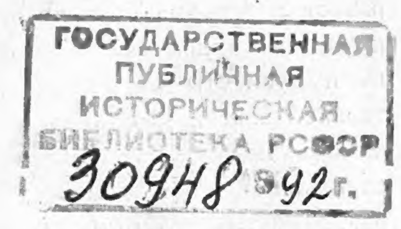
[Отдѣльный оттискъ изъ XV-го тома «Извѣстій Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи»].

Нѣсколько словъ о такъ называемомъ губномъ правѣ.

(Критико-библіографическая замѣтка) [1].

Давно уже выяснены причины, способствовавшія широкому развитію на Руси разбойничества: географическія условія,—съ одной стороны, историческія и соціальныя,—съ другой,—произвели то, что съ первыхъ же страницъ лѣтописи мы находимъ указанія на принятіе правительствомъ особыхъ мѣръ для искорененія этой общественной язвы. Послѣдующіе законодательные памятники, каковы—Русская Правда, Псковская и Новгородская судныя грамоты, Судебникъ 1497 года—всѣ знаютъ и нормируютъ преступленія разбоя, грабежа и татьбы. Однако, всѣ мѣропріятія оставались безрезультатными, зло росло, особенно усилившись къ XVI столѣтію, въ силу дававшей все болѣе и болѣе чувствовать себя экономической зависимости однихъ классовъ отъ другихъ. Борьба оказывалась безплодной, потому что, по справедливому замѣчанію г. Курдиновскаго, она велась не съ разбоемъ, какъ явленіемъ соціальнымъ, а съ разбойниками, какъ отдѣльными лицами, нарушавшими покой и безопасность жителей [2]).

Въ этой борьбѣ правительство держалось различныхъ системъ, то поручая дѣло ея мѣстнымъ обществамъ, то своимъ агентамъ. Въ эпоху Русской Правды и ближайшую къ ней преслѣдованіе разбойниковъ лежало на общинахъ, которыя, въ случаѣ убійства «безъ свады», «на разбои», должны были выдать преступниковъ князю «на потокъ и на разграбленіе» (ст. 5 сп. Карамз.). Съ послѣдующимъ умаленіемъ значенія земщины и съ параллельно идущимъ усиленіемъ власти намѣстниковъ и, вообще, княжескихъ органовъ,

---

[1]) Настоящая замѣтка представляетъ собою сущность доклада, сдѣланнаго нами 20 марта 1898 г. въ русскомъ отдѣленіи Спб. Археологическаго Общества; см. Спб. Вѣдомости, 1898 г., № 79; Извѣстія Калужской ученой архивной коммиссіи, 1898 г., вып. 4, стр. 32.

[2]) Губныя учрежденія Московскаго государства; Ж. М. Н. Пр., 1895 г. ч. CCCI, № 10, стр. 281.

забота о прекращеніи разбоевъ и преслѣдованіи разбойниковъ была поручена намѣстникамъ, вѣдавшимъ всецѣло судъ относительно душегубства, разбоя и татьбы: судъ по этимъ преступленіямъ никогда не выходилъ изъ круга ихъ вѣдомства, несмотря на широко распространенные въ XIV—XVI вв. иммунитеты въ пользу вотчинниковъ. Но и такое сосредоточеніе карательной власти въ однихъ рукахъ мало помогло дѣлу—дѣятельность намѣстниковъ не достигала цѣли. Тогда правительство рѣшило прибѣгнуть къ спеціальной мѣрѣ и стало посылать по областямъ, для ловли и истребленія разбойниковъ, особыхъ лицъ—сыщиковъ и недѣльщиковъ; но такъ какъ послѣдніе не имѣли никакихъ средствъ для исполненія возложеннаго на нихъ порученія и потому привлекали въ себѣ въ помощь мѣстныхъ жителей, то въ итогѣ этихъ миссій получилось одно—«убытки и волокита» для обывателей; теперь населеніе стало просить оказать ему защиту уже не отъ разбойниковъ и грабителей, а отъ ихъ преслѣдователей. Дальше идти по этой дорогѣ было некуда и оставалось одно—вернуться къ тому, съ чего начали, т. е. предоставить самимъ жителямъ, своими собственными средствами, бороться противъ врага и расправляться съ нимъ по своему усмотрѣнію. Это то право преслѣдованія и суда надъ разбойниками, даруемое общинамъ начиная съ XVI в., извѣстно въ спеціальной литературѣ подъ именемъ *губного* права. Передача его, какъ, вообще, всякой льготы, производилась посредствомъ особыхъ грамотъ, получившихъ—по предмету своего содержанія—наименованіе *губныхъ*.

Среди цѣлаго ряда сочиненій, трактующихъ такъ или иначе о губномъ правѣ, можно указать нѣсколько, посвященныхъ исключительно разработкѣ и изученію его источниковъ—губныхъ грамотъ. Такъ, еще въ 1846 году появился—«сличенный текстъ всѣхъ доселѣ напечатанныхъ губныхъ грамотъ XVI и XVII вѣка», составленной г. Ерлыковымъ (М. 1846.; также—въ Чтеніяхъ М. О. И. и Др. Росс., 1846—1847 г.г.); затѣмъ списокъ ихъ и группировка ихъ содержанія даны въ трудѣ г. Высоцкаго—«Уставныя, судныя и губныя грамоты, сохранившіяся изъ древняго періода Россіи до соборнаго уложенія царя Алексѣя Михайловича, за исключеніемъ судныхъ грамотъ Псковской и Новгородской» (Спб. 1860., стр. 62—121; также въ «Сборникѣ, издав. студентами Импер Спб. у-та», вып. III, Спб. 1866); наконецъ, вторая часть изслѣдованія г. Шумакова—«Губныя и земскія грамоты Московскаго государства»—заключаетъ въ себѣ, между прочимъ, сводный текстъ губныхъ грамотъ и наказовъ (М. 1895., ч. II, отд. I, стр. 114—160) [1].

Такимъ образомъ работа г. Шумакова является, такъ сказать, послѣднимъ словомъ въ области собственно губныхъ грамотъ, почему въ дальнѣйшемъ изложеніи мы будемъ имѣть дѣло именно съ указаннымъ изслѣдованіемъ.

«Всѣхъ губныхъ грамотъ дошло до насъ,—пишетъ авторъ его,—*семь* и всѣ онѣ относятся къ XVI вѣку» [2]).

---

[1]) Голый перечень губныхъ грамотъ и наказовъ имѣется также въ библіографическомъ указателѣ проф. Загоскина—«Наука исторіи русскаго права», К. 1891, стр. 123—125.

[2]) Op. cit., стр. 10, 16; курсивъ нашъ.

Что онѣ относятся всѣ къ XVI в.—безспорно, но что ихъ семь—съ этимъ согласиться нельзя. Намъ, напр., извѣстны еще *двѣ* губныя грамоты; безъ сомнѣнія, найдутся и другія, быть можетъ, даже опубликованныя въ свое время, но лишь въ изданіяхъ, къ которымъ рѣдко приходится обращаться изслѣдователямъ, въ виду ихъ недоступности,—именно, въ изданіяхъ мѣстныхъ и вышедшихъ въ свѣтъ въ болѣе или менѣе отдаленное отъ насъ время. Этими соображеніями, по крайней мѣрѣ, объясняемъ мы себѣ отсутствіе въ подлежащей литературѣ свѣдѣній о двухъ губныхъ грамотахъ, извѣстныхъ намъ, несмотря на то, что обѣ онѣ были напечатаны, а одна, изъ нихъ—даже два раза Между тѣмъ, онѣ достойны вниманія, во первыхъ, какъ лишніе источники въ сферѣ даннаго вопроса, не бывшіе до сихъ поръ въ научномъ обращеніи; во вторыхъ, одна изъ разсматриваемыхъ грамотъ заслуживаетъ вниманія еще по нѣкоторымъ особенностямъ своего содержанія.

Первая грамота напечатана впервые въ «Вятскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» за 1845 годъ, въ № 44—въ статьѣ свящ. Кибардина «Нѣчто о селѣ Шестаковѣ», а впослѣдствіи перепечатана также въ мѣстномъ изданіи,—въ сборникѣ «Столѣтіе Вятской Губерніи», въ приложеніи ко II тому его, гдѣ помѣщены древніе акты, относящіеся къ исторіи Вятскаго края, подъ № 16 стр. 17—20 (Вятка, 1881 г.). Послѣднее изданіе грамоты сдѣлано болѣе правильно, хотя и здѣсь есть нѣкоторыя погрѣшности, напр., «испытавъ» вмѣсто «и пытавъ», «Ѳедоръ» вмѣсто «Ѳедоръ Семеновъ» [1]). Грамота выдана вел кн. Иваномъ Васильевичемъ «на Вятку, въ Слободской городокъ въ верхней» [2]), и по своему содержанію весьма близко подходитъ къ бѣлозерской и каргопольской губнымъ грамотамъ, выданнымъ, какъ извѣстно, 23 октября 1539 года [3]). Впрочемъ, есть отличія, и самое яркое и, вмѣстѣ съ тѣмъ, самое любопытное состоитъ въ слѣдующемъ.

Во всѣхъ губныхъ грамотахъ, выданныхъ общинамъ, иниціатива выдачи ихъ приписывается самому населенію, по его челобитью, почему всѣ онѣ содержатъ въ себѣ фразу, начинающуюся словами: «били естя намъ челомъ....»; но обыкновенно эту фразу трактуютъ, какъ общее мѣсто, какъ формулу, не имѣющую никакого практическаго значенія, что ясно изъ умолчанія грамотами объ именахъ челобитчиковъ, тогда какъ обыкновенно они всегда приводятся въ московскихъ памятникахъ подобнаго рода. Слободская губная грамота является въ этомъ отношеніи пріятнымъ исключеніемъ: «били ми челомъ вятчане Слободского городка верхнева Ѳедко Бабайловъ Максимовъ сынъ, да Ондрейко Семеновъ сынъ Витязевъ, и во всѣхъ крестьянъ мѣсто, городцкихъ и становыхъ и во (лостныхъ), и отяковъ, что....» и т. д. Выдана грамота въ февралѣ 1540 года. Редакторы второго изданія обозначили даже день—8 февраля, но это ошибочно. Въ датѣ документа редакціи отличны другъ отъ друга: по первому изданію онъ датированъ—«лѣта 7040 и 8

---

[1]) «Столѣтіе Вятской губерніи», т. II, прил., стр. 19 и 20; ср. «Вятскія Губ. Вѣд.», 1888 г., № 82, статья А. С. «Древніе акты церкви с. Шестаковскаго».

[2]) Теперь—село Шестаково.

[3]) А. А. Э., I, № 187; Д. къ А. И., I, № 31.

февраля», что, очевидно, невѣрно, потому что въ 1532 году Иванъ Васильевичъ не могъ быть великимъ княземъ, такъ какъ былъ еще живъ отецъ его, вел. кн. Василій Ивановичъ; во второмъ изданіи грамота датирована «лѣта 7048 февраля 8», потому что редакторы приняли букву *и*, стоящую предъ словомъ «февраль», за цифру 8. Конечно, это такъ, но откуда же взялась цифра для мѣсяца [1])?

Чрезъ 9 лѣтъ, въ августѣ (7057 г.), грамота получила подтвержденіе, сдѣланное уже отъ имени «царя и великаго князя Ивана Васильевича», гдѣ онъ «сеѣ у нихъ грамоты рушити не велѣлъ никому ни въ чемъ, а велѣлъ у нихъ ходити о всемъ потому, какъ въ сей грамотѣ писано».

Подлинникъ документа хранится въ церкви села Шестакова, но въ настоящее время начало уже утрачено, какъ заявляетъ послѣдній обозрѣватель его [2]). Въ той же церкви с. Шестакова хранится *копія* съ другой губной грамоты, выданной 2 марта 1542 года отъ вел. кн. Ивана Васильевича «на Вятку, въ Хлыновъ и въ Слободу и въ Карино и въ Котельничъ, на посады и въ станы и въ волости». Текстъ ея напечатанъ въ «Вятскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» за 1888 годъ, въ № 82—въ статьѣ г. А. С. «Древніе акты церкви с. Шестаковскаго». Къ сожалѣнію, списокъ весьма неисправенъ, но все таки возможно сказать, что послѣдняя губная грамота принадлежитъ къ тому же самому типу, какъ и предшествующая—Слободская.

Заключимъ нашу замѣтку указаніемъ, что Н. В. Калачовъ упоминаетъ о находящемся въ рукописи наказѣ, данномъ 28 апрѣля 1648 года изъ Разбойнаго приказа губному старостѣ Болховскаго уѣзда Лаврентью Калантаеву; судя по приведенному Калачовымъ отрывку этого наказа, послѣдній представляетъ значительный интересъ въ смыслѣ уясненія должности губного старосты въ этотъ періодъ и взаимныхъ отношеній его власти и власти воеводской [3]). Весьма желательно, чтобы этотъ наказъ былъ опубликованъ, чѣмъ пополнилась бы немногочисленная группа памятниковъ исторіи русскаго права, о которыхъ шла рѣчь въ настоящей замѣткѣ.

В. Борисовъ.

---

[1]) Замѣтимъ, что редакторы сборника допустили въ данномъ случаѣ неточность; они пишутъ: «годъ въ грамотѣ въ «Губ. Вѣд.» выставленъ «7040 и февраля 8», но, какъ видно выше, тамъ нѣтъ ничего подобнаго—цифра 8 стоитъ *предъ* словомъ «февраль» а не послѣ него. По словамъ г. А. С., которому принадлежитъ послѣднее наблюденіе грамоты, годъ ея означенъ— «ЗМ осмаго февраля», т. е. «7048 февраля», слѣдовательно, день не вписанъ; см. «Вятскія Губ. Вѣд.», 1888 г., № 82.

[2]) См. цитир. статью г. А. С. въ «Вятск. Губ. Вѣд.», 1888 г., № 82.

[3]) См. рецензію Калачова на сочиненіе Андреевскаго—«О намѣстникахъ, воеводахъ и губернаторахъ» въ XXXIV присужденіи Демидовскихъ наградъ, Спб. 1866, стр. 297—298.

Печатано по опредѣленію Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

Секретарь *Н. Петровскій.*

Казань. Типо-литографія Императорскаго Университета. 1899 г.